

Коровкина Н.В.
korovkina-natalya@list.ru

Адигамова О.Ф.
olesya_log@mail.ru

Башкирский государственный университет,
факультет философии и социологии,
кафедра социологии и работы с молодежью,
Россия, Уфа

DOI: 10.24153/2079-5912-2020-11-1-21-25

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ ПОЛИЭТНИЧНОГО РЕГИОНА РОССИИ: ДИНАМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)¹

Аннотация: Статья раскрывает некоторые результаты социологического исследования об особенностях гражданской идентичности жителей полиэтнического региона (на примере Республики Башкортостан). Представлены данные о значимости для респондентов их принадлежности к различным социальным общностям и результаты ответа на вопрос «Кто Я?» в зависимости от возраста и этнической принадлежности опрошенных. Обозначены основные тенденции социальной идентификации жителей полиэтнического региона, с учетом динамического аспекта в период с 2012 г. по 2019 г.

Авторы обращаются к одному из актуальных сегодня вопросов о соотношении гражданской, региональной, локальной и этнической идентичностей. Исследования в Республике Башкортостан 2012, 2015 и 2019 гг. демонстрируют актуализацию всех уровней идентичности, что позволяет рассматривать гражданскую идентичность как многоуровневое образование. Наблюдается некоторое преобладание у респондентов локальной идентичности, что особенно ярко выражено у старших возрастных групп. Можно утверждать об устойчивой позиции гражданской идентификации в структуре идентификационной матрицы индивида, но исследования также фиксируют наличие проблемного поля. В статье отмечается слабая позиция деятельностного аспекта гражданской идентичности. Степень выраженности идентификации индивида зависит и от его этнической принадлежности, что подтверждается результатами опроса.

Наиболее актуализированными у индивида являются семейные, гендерные, профессиональные статусы, в то время как уровень интенсивности гражданской идентификации зависит от ряда ситуативных и постоянно действующих факторов.

Ключевые слова: гражданская идентичность, государственная идентичность, региональная идентичность, локальная идентичность, этническая идентичность, полиэтнический регион.

¹ Статья подготовлена в рамках реализации гранта «Коммуникативные аспекты социального конструирования гражданской идентичности россиян» Российского фонда фундаментальных исследований (договор № 18-311-00199\19).

В современной литературе можно обнаружить множество определений гражданской идентичности. Обратимся к некоторым из них. Ряд авторов полагают, что под гражданской идентичностью следует понимать осознание индивидом своей государственной принадлежности [5]. Д.В. Григорьев определяет гражданскую (российскую) идентичность как отождествление человека с российской нацией, осознание себя россиянином, ощущение причастности к прошлому, настоящему и будущему российской нации [2]. А.Г. Асмолов раскрывает категорию гражданской идентичности через «осознание личностью своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства на общекультурной основе» [1]. С.В. Рыжова рассматривает государственную идентичность как осознание принадлежности к определенному государству, имеющему территориальные границы, а гражданскую – как осознание причастности к политическому сообществу [4]. Однако большинство авторов сегодня отмечают, что в структуре гражданской идентичности россиян наименее выражен именно деятельностный аспект.

В изучении гражданской идентичности жителей полиэтничного региона наиболее важными являются вопросы о ее соотношении с региональной, локальной и этнической идентичностями, о наличии конфликта между ними, степени актуализации. Эти вопросы были поставлены в период проведения опросов местного населения Республики Башкортостан методом стандартизированного интервью в рамках реализации грантов в 2012-2013 гг., 2015 г. и 2019 г.

Опрос 2012 г. [3] подтвердил факт наиболее высокой значимости принадлежности населения к примордиальным общностям. Респонденты следующим образом проанализировали общности, к которым они принадлежат, с точки зрения значимости: семья, родственники, друзья, город/село, нация, религия, жители Башкортостана, жители России, все человечество, жители Европы. Государственная и региональная идентичность были выражены в равной степени: 62,5% и 64% соответственно (по сумме ответов «очень важно» и «скорее важно»).

Опрос 2015 г. так же выявил (в разной степени) актуализацию одновременно трех уровней идентичности: этнической, региональной и гражданской. 80% опрошенных оценили национальную принадлежность как значимую, в отношении региональной идентичности этот показатель составил 64%, государственно-гражданской – 62,5%.

В 2019 г. респонденты как наиболее значимые группы («не представляю себя вне этой группы») обозначили семью (84,5%), родственников (60,8%) и друзей (38,4%). Значимость общности «жители населенного пункта» в разной степени признали 72%, «жители региона» – 64,9%, «россияне» – 65,6%, «представители национальности» – 58,1%.

Данные, полученные в период с 2012 по 2019 гг., позволяют увидеть некоторое превалирование локальной идентичности над региональной и государственной, в течение этого времени сохраняющих свои позиции.

В 2012 г. региональная идентичность оказалась сильнее выражена у башкир (74%) и респондентов, определивших свою национальность как смешанный башкир и татарин (75%). Реже данный вариант отмечали татары (64,9%) и русские (57,6%). В 2019 г. все этнические группы отдали предпочтение локальной идентичности. Региональная идентичность, по-прежнему, наиболее выражена у башкир (71,8%). Государственно-гражданский уровень преобладает у русских (67,2%) и респондентов других национальностей (71,6%). Этническая принадлежность сильнее, чем у представителей остальных этносов, выражена у башкир (63,7%) (см. табл. 1).

Локальный и республиканский уровни идентификации наиболее выражены у представителей старших возрастных групп (наблюдается прямая зависимость), в то время как государственный уровень преобладает у респондентов в возрасте от 31 до 60 лет. Представителями своей национальности чаще других называли себя опрошенные в возрасте от 51 до 60 лет (69,4%) (см. табл. 2).

В 2012 и 2019 гг. одним из задаваемых респондентам вопросов представлял собой тест М. Куна, Т. Макпартленда «Кто Я?». Опрошенным необходимо было трижды ответить на данный вопрос (см. табл. 3).

Таблица 1 - Значимость принадлежности к социальным общностям в зависимости от этнической принадлежности респондентов, в %

Общность	башкиры	татары	русские	другие
Жители города/села	72,2	70,4	72,3	74,3
Жители РБ	71,8	60,5	62	64,9
Жители России	65,4	62,3	67,2	71,6
Представители национальности	63,7	57,8	54	54,1

Таблица 2 - Значимость принадлежности к социальным общностям в зависимости от возраста респондентов, в %

Общность	до 20	21-30	31-40	41-50	51-60	61 и старше
Жители города/села	62	64,7	65,2	71,7	81,3	81,2
Жители РБ	58,6	54,3	64,6	63,8	72	76
Жители России	65,5	54,2	68,1	69,5	70,2	65,5
Представители национальности	63,6	52,2	52,8	61,7	69,4	55,2

Таблица 3 - Распределение частоты ответов респондентов на вопрос «Кто Я?», в %

Категоризация ответов респондентов	Частота первого ответа	Частота второго ответа	Частота третьего ответа
Человек	37,2	9,6	8,9
Личность	4,2	7,2	4,6
Принадлежность по полу	22,6	14,6	7,4
Принадлежность по профессии	7,6	19,9	27,3
Семейный статус	19,4	35,9	32,7
Гражданин	4,2	3,6	6,5
Характерные черты	2,7	7,2	9,1
Национальность	2,0	2,0	3,5

В 2012 и 2019 гг. наиболее часто респонденты называли абстрактные определения (например, «человек» и «личность»), семейные, гендерные и профессиональные статусы. В опросе 2012 г. значительно чаще респонденты указывали на этническую и гражданскую идентичность, однако это можно объяснить особенностями инструментария: в бланке интервью 2012 г. данный вопрос был одним из заключительных, что могло повлиять на ответы респондентов (произошла актуализация данных идентичностей). В 2019 г. для предотвращения оказания воздействия на опрошенных вопрос был задан до перехода к основному блоку.

В результатах ответа на вопрос «Кто Я?» опроса 2019 г. особенно обращает на себя внимание то обстоятельство, что жители полиэтничного региона практически в два раза реже указывали на свою этническую принадлежность, чем государственно-гражданскую (русскую).

Резюме:

Сравнение результатов опросов местного населения Республики Башкортостан за период с 2012 по 2019 гг. демонстрирует актуализацию у жителей полиэтничного региона локальной, региональной и государственно-гражданской идентичностей. На протяжении всего периода исследования наблюдается признание респондентами, в первую очередь, локального уровня идентичности, что особенно справедливо по отношению к страшим возрастным группам. При этом можно говорить о стабильной позиции в иерархии социальных идентичностей гражданской идентичности. Напротив, наблюдается снижение актуализации этнической идентичности.

В идентификационной матрице индивида преобладают глубоко интериоризированные роли: в обычных условиях человек определяет себя как член семьи, представитель определенного пола и профессии. На изменения в структуре матрицы оказывают влияние постоянно действующие и, особенно, ситуативные факторы. Локальная, региональная и гражданская идентичности могут быть рассмотрены как уровни в сложной системе социальной идентификации личности.

На частоту выбора типа социальной идентификации некоторое влияние оказывает национальная принадлежность респондента: так, опрошенные из числа башкир чаще представителей других этнических групп отдают предпочтение региональной и этнической идентичностям, в то время как гражданская идентичность наиболее актуализирована у русских респондентов и представителей иных этносов.

В современном обществе наблюдается низкий уровень общественной активности, который проявляется в аполитичности широких масс, неучастии в общественной жизни, в отсутствии гражданской позиции. Это обстоятельство позволяет утверждать о том, что особенного внимания заслуживает проблема формирования поведенческого аспекта гражданской идентичности россиян.

Статья подготовлена за счет средств финансирования гранта «Коммуникативные аспекты социального конструирования гражданской идентичности россиян» Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ). Договор № 18-311-00199\19.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абросимова К.А. Анализ сущности понятия «гражданская идентичность» // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. №5. С. 42-45.
2. Григорьев Д.В. Школьная идентичность ребенка: поворот к ответственной воспитательной политике // Российско-американский форум образования: электронный журнал. 2015. №7 // URL: <http://www.rusameeduforum.com/content/ru/?task=art&article=1001146&iid=23> (дата обращения: 05.06.2017).
3. Коровкина Н.В. Государственно-гражданская идентичность в структуре самоидентификации (на примере Республики Башкортостан) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. №5 (21). С. 200-205.
4. Рыжова С.В. Этническая идентичность в контексте толерантности. М.: Альфа-М, 2011. С. 20.
5. Фахрутдинов Р.Р., Мамедлаев Р.Ю. Феномен идентичности: гражданской или этнической // Казанский педагогический журнал. 2013. №3 (98). С. 172-181.

Korovkina N.V.
Bashkir State University,
Russia, Ufa
korovkina-natalya@list.ru

Adigamova O.F.
Russia, Ufa
olesya_log@mail.ru

**CIVIL IDENTITY OF RESIDENTS OF A MULTI-ETHNIC REGION OF RUSSIA: A DYNAMIC ASPECT
(ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)**

The article reveals some results of a sociological study on the features of the civil identity of residents of a multi-ethnic region (on the example of the Republic of Bashkortostan). Data on the significance for respondents of their belonging to various social communities and the results of the answer to the question "Who Am I?", depending on the age and ethnicity of the respondents, are presented. The main trends of social identification of residents of a multi-ethnic region are outlined, taking into account the dynamic aspect in the period from 2012 to 2019.

The authors address one of the current issues of the correlation of civil, regional, local and ethnic identities. Studies in the Republic of Bashkortostan in 2012, 2015 and 2019 demonstrate the actualization of all levels of identity, which allows us to consider civil identity as a multi-level education. There is a certain predominance of local identity among respondents, which is especially pronounced in older age groups. It is possible to assert a stable position of civil identification in the structure of the identification matrix of an individual, but studies also record the presence of a problem field. The article notes the weak position of the activity aspect of civil identity. The degree of intensity of an individual's identification also depends on their ethnicity, which is confirmed by the results of the survey.

Family, gender, and professional statuses are the most relevant for an individual, while the level of intensity of civil identification depends on a number of situational and constantly acting factors.

The article was prepared as part of the implementation of the grant "Communicative aspects of the social construction of civic identity of Russians" of the Russian Foundation for Basic Research.

Keywords: civil identity, state identity, regional identity, local identity, ethnic identity, multi-ethnic region.

Literature:

1. Abrosimova K.A. Analiz sushhnosti ponyatiya «grazhdanskaya identichnost'» // Sborniki konferencij NICz Sociosfera. 2014. №5. S. 42-45.
2. Grigor'ev D.V. Shkol'naya identichnost' rebenka: povорот k otvetstvennoj vospitatel'noj politike // Rossijsko-amerikanskij forum obrazovaniya: e'lektronny'j zhurnal. 2015. №7 // URL: <http://www.rusameeduforum.com/content/ru/?task=art&article=1001146&iid=23> (data obrashheniya: 05.06.2017).
3. Korovkina N.V. Gosudarstvenno-grazhdanskaya identichnost' v strukture samoidentifikacii (na primere Respubliki Bashkortostan) // Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya my'sl'. 2013. №5 (21). S. 200-205.
4. Ry'zhova S.V. E'tnicheskaya identichnost' v kontekste tolerantnosti. M.: Al'fa-M, 2011. S. 20.
5. Faxrutdinov R.R., Mamedlaev R.Yu. Fenomen identichnosti: grazhdanskoj ili e'tnicheskoj // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. 2013. №3 (98). S. 172-181.